

❖ ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО ЧТЕНИЮ ❖



БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

МЦЫРИ

ПОЭМЫ И СТИХОТВОРЕНИЯ

.....
— СРЕДНЯЯ ШКОЛА —

Школьная программа по чтению

Михаил Лермонтов

Мцыри. Поэмы и стихотворения

«Феникс»

1829-1841

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

Лермонтов М. Ю.

Мцыри. Поэмы и стихотворения / М. Ю. Лермонтов —
«Феникс», 1829-1841 — (Школьная программа по чтению)

ISBN 978-5-222-48162-2

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841) – выдающийся русский поэт и прозаик. Родился в Москве, но всё детство провёл в усадьбе Тарханы (сейчас с. Лермонтово), под Пензой. Родители Миши мало жили вместе, мама скоро умерла, отец уехал в своё имение, оставив мальчика на попечение бабушки, урождённой Столыпиной. Лермонтов рос болезненным ребёнком, на домашнем обучении, и в школу, закрытый пансион для мальчиков из благородных семей, поступил сразу в 4-й класс. Окончив её, Миша владел четырьмя языками, играл на гитаре, скрипке, виолончели и фортепиано, хорошо рисовал. Там же, в школе, возникли первые стихи и первые страдания. Душевные драмы, неразделённая любовь и холодное презрение к обществу, которые переживал сам поэт, стали лейтмотивом его творчества. Уже в это время он задумывает «Демона», в основе которого острое сознание вселенского одиночества. Появляется замысел и другой поэмы – «Мцыри», скрытый в юношеской заметке Лермонтова: «написать записки молодого монаха: 17 лет. С детства он в монастыре, кроме священных книг не читал... Страстная душа томится. Идеалы». Над «Демоном» он работал 10 лет, но при жизни так и не увидел публикацию из-за цензурных запретов. Талант Лермонтова зрел быстро, духовный мир рос, чему способствовала и учёба в Московском университете на словесном отделении, во время которой Лермонтов погрузился в городскую светскую жизнь: салоны, балы, маскарады. Но проучившись два года, Лермонтов пишет вдруг прошение об отчислении из числа студентов и поступает в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, далёкое от литературы заведение. Оттуда он вышел корнетом Лейб-гвардии. Читающая публика впервые открыла его как поэта в стихотворении на смерть Пушкина. Событие глубоко потрясло молодого гусара, и он «излил горечь сердечную на бумагу». Листки с верлибром «Смерть Поэта», разошедшиеся по рукам, вызвали бурю в

обществе; последовал арест, суд и изгнание на опасный в те годы Кавказ. Эта ссылка была не единственной, впоследствии Лермонтов был участником боёв Кавказской войны. Но погиб Лермонтов не на войне. Как и Пушкин, Лермонтов погиб на дуэли, застреленный в грудь из пистолета. Ему было 26 лет.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-222-48162-2

© Лермонтов М. Ю., 1829-1841

© Феникс, 1829-1841

Содержание

Мцыри	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Лермонтов

Мцыри: Поэмы и стихотворения



Серия «Школьная программа по чтению»



© Оформление: Феникс, 2026

© Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2026

Мцыри

*Вкушая, вкусих мало мёда, и се аз умираю.
1-я Книга Царств*

1

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод;
Но не курится уж под ним
Кадильниц благовонный дым,
Не слышно пенье в поздний час
Молящих иноков за нас.
Теперь один старик седой,
Развалин страж полуживой,
Людьми и смертью забыт,
Сметает пыль с могильных плит,
Которых надпись говорит
О славе прошлой – и о том,
Как, удручён своим венцом,
Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ.

И божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасая врагов,
За гранью дружеских штыков.

2

Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал;
Ребёнка пленного он вёз.
Тот занемог, не перенёс
Трудов далёкого пути;
Он был, казалось, лет шести,

Как серна гор, пуглив и дик
И слаб и гибок, как тростник.
Но в нём мучительный недуг
Развил тогда могучий дух
Его отцов. Без жалоб он
Томился, даже слабый стон
Из детских губ не вылетал,
Он знаком пищу отвергал
И тихо, гордо умирал.
Из жалости один монах
Больного призрел, и в стенах
Хранительных остался он,
Искусством дружеским спасён.
Но, чужд ребяческих утех,
Сначала бегал он от всех,
Бродил безмолвен, одинок,
Смотрел, вздыхая, на восток,
Томим неясною тоской
По стороне своей родной.
Но после к плену он привык,
Стал понимать чужой язык,
Был окрещён святым отцом
И, с шумным светом незнаком,
Уже хотел во цвете лет
Изречь монашеский обет,
Как вдруг однажды он исчез
Осенней ночью. Тёмный лес
Тянулся по горам кругом.
Три дня все поиски по нём
Напрасны были, но потом
Его в степи без чувств нашли
И вновь в обитель принесли.
Он страшно бледен был и худ
И слаб, как будто долгий труд,
Болезнь иль голод испытал.
Он на допрос не отвечал
И с каждым днём приметно вял.
И близок стал его конец;
Тогда пришёл к нему чернец
С увещеваньем и мольбой;
И, гордо выслушав, больной
Привстал, собрав остаток сил,
И долго так он говорил:

3

«Ты слушать исповедь мою

Сюда пришёл, благодарю.
Всё лучше перед кем-нибудь
Словами облегчить мне грудь;
Но людям я не делал зла,
И потому мои дела
Немного пользы вам узнать, —
А душу можно ль рассказать?
Я мало жил, и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог.
Я знал одной лишь думы власть,
Одну – но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла.
Она мечты мои звала
От келий душевных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.
Я эту страсть во тьме ночной
Вскормил слезами и тоской;
Её пред небом и землёй
Я ныне громко признаю
И о прощенье не молю.

4

Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас —
Зачем?.. Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах.
Я никому не мог сказать
Священных слов „отец“ и „мать“.
Конечно, ты хотел, старик,
Чтоб я в обители отвык
От этих сладостных имён, —
Напрасно: звук их был рождён
Со мной. Я видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ – могил!
Тогда, пустых не тратя слёз,
В душе я клятву произнёс:
Хотя на миг когда-нибудь

Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я, как жил, в земле чужой
Умру рабом и сиротой.

5

Меня могила не страшит:
Там, говорят, страданье спит
В холодной вечной тишине;
Но с жизнью жаль расстаться мне.
Я молод, молод... Знал ли ты
Разгульной юности мечты?
Или не знал, или забыл,
Как ненавидел и любил;
Как сердце билось живей
При виде солнца и полей
С высокой башни угловой,
Где воздух свеж и где порой
В глубокой скважине стены,
Дитя неведомой страны,
Прижавшись, голубь молодой
Сидит, испуганный грозой?
Пускай теперь прекрасный свет
Тебе постыл: ты слаб, ты сед,
И от желаний ты отвык.
Что за нужда? Ты жил, старик!
Тебе есть в мире что забыть,
Ты жил, – я также мог бы жить!

6

Ты хочешь знать, что видел я
На воле? – Пышные поля,
Холмы, покрытые венцом
Дерев, разросшихся кругом,
Шумящих свежеею толпой,
Как братья в пляске круговой.
Я видел груды тёмных скал,
Когда поток их разделял,
И думы их я угадал:
Мне было свыше то дано!

Простёрты в воздухе давно
Объяты каменные их,
И жаждут встречи каждый миг;
Но дни бегут, бегут года —
Им не сойтись никогда!
Я видел горные хребты,
Причудливые, как мечты,
Когда в час утренней зари
Курились, как алтари,
Их выси в небе голубом,
И облачко за облачком,
Покинув тайный свой ночлег,
К востоку направляло бег —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.